

Ольга Шо

**РАЗВЕДЁНКА
ДЛЯ СЕРДЦЕЕДА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Ш78 **Шо О.**
Разведёнка для Сердцеда / Ольга Шо – М.: Литнет, 2026. – 224 с.

ISBN 978-5-521-99617-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Моя жизнь рухнула, когда я застала мужа в студентке прямо в его кабинете на рабочем столе. Мир перевернулся. Всё, во что я верила, оказалось ложью. Сломленная предательством мужа, я искала забвения. И нашла его в объятиях молодого незнакомца, лишь бы на мгновение почувствовать себя живой. Всего одна случайная встреча. Одна безумная ночь. Ошибка, о которой я не желала и вспоминать. Тайна под сердцем, о которой никто не должен узнать. Он мой студент. Дерзкий, самоуверенный и невероятно привлекательный мажор, привыкший получать всё, что захочет. Его взгляд прожигает насквозь, заставляя забыть о приличиях, о возрасте, о здравом смысле. Каждое случайное касание - искра, готовая разжечь пламя. И, судя по его самодовольной ухмылке, теперь он хочет меня. Я должна держаться от него подальше. Но как устоять перед опасным влечением?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99617-9

© Литнет, 2026
© О. Шо, 2026

= 1 =

Мария

Сжимая в руках увесистую стопку учебных материалов, я переступила порог университета, в котором работаю уже пять лет.

Преподавать английский студентам юридического факультета, да ещё и третьекурсникам, для меня было в новинку.

До этого мой опыт ограничивался лишь общением с первокурсниками экономического факультета.

Но в последнее время моя жизнь претерпела кардинальные изменения, и я уже ничему не удивляюсь. Всё идёт наперекосяк.

На календаре апрель, впереди летняя сессия. Но я была уверена, что справлюсь с этими двадцатилетними лбами-юристами.

Я вошла в кабинет иностранного языка почти в восемь утра, чуть не опоздав на первую пару. Быстро прошла между рядами парт, направляясь к своему рабочему столу.

С моим появлением студенты мгновенно затихли. То ли они были такими понятливыми, то ли просто присматривались, решая, стоит ли надо мной подшучивать? Не знаю.

Дрожащими пальцами я включила свой рабочий ноутбук. Меня уже неделю била дрожь от нервного напряжения. Я знала, что это пройдёт. Просто мне нужно время, чтобы пережить личный кризис и прийти в себя после подлого предательства мужа.

Тринадцатая группа, третий курс. По списку в группе должно быть тринадцать студентов. Даже забавно, что их количество совпадает с номером группы, словно по волшебству.

Я не суеверная, но в последнее время готова верить во что угодно. Жизнь уже неоднократно доказывала мне, что я слишком наивная и доверчивая.

Но теперь, когда розовые очки разбились, воздушные замки рухнули, а единороги все сдохли, я смотрю на мир иными глазами.

Нужно провести переключку. Отметить отсутствующих, а после приступить к занятиям.

Я не сильно рассматриваю студентов. Но чувствую, как они смотрят на меня с каким-то выжидательным интересом. Никаких ухмылок, никаких перешептываний. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Good morning, everyone, – произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, несмотря на внутреннюю дрожь, – I will be your English teacher for this semester.

А после я представилась, назвав им своё имя, фамилию и отчество.

Несколько голов кивнули. Кто-то достал тетрадь и ручку. Кто-то продолжал сверлить меня взглядом. Я чувствовала себя как под микроскопом.

Начинаю переключку. Произнесла уже десять фамилий, на которые получила утвердительное «здесь».

– Чернов, – произнесла предпоследнюю фамилию. И сердце бешено заколотилось в груди. Ответ прозвучал словно удар грома. Я едва чувств не лишилась, услышав знакомый мужской голос.

– Здесь, – отозвался парень, бас который сразу же узнала. Голос, который преследовал меня в мыслях всю последнюю неделю, не давая покоя ни днём, ни ночью.

Я замерла, словно парализованная. Последняя фамилия застряла в горле, не желая вырываться наружу. Собрав всю свою волю в кулак, я медленно подняла взгляд на студента.

Он улыбался. Его взгляд был настолько пронзительным, порочным, пошлым и дерзким, что мои щёки мгновенно вспыхнули от смущения и стыда.

Господи! Нет! Нет! и Нет! Это не может быть правдой.

Только не это!

Вижу, что парень меня узнал.

Я же его и не забывала.

Разве можно забыть то безумие, которое я ему позволила в ночном клубе?

До сих пор в голове не укладывается, что я повела себя так беспечно, безрассудно. Но в тот день рухнула моя жизнь, перевернулась с ног на голову. Днём я застала мужа со студенткой, вернее в студентке. Прямо на его рабочем столе.

Мой муж – декан экономического факультета. У меня были ключи от его кабинета. Сам ведь давал мне копию. Но уж точно не думал, что в обеденный перерыв я вздумаю к нему наведаться.

С трудом оторвав взгляд от самодовольной ухмылки парня, я пробормотала последнюю фамилию. Голос дрожал, выдавая моё смущение. Ответом была тишина. Последний студент отсутствовал.

Быстро закончив переключку, я захлопнула журнал и, стараясь не смотреть в сторону Игоря Чернова, объявила о начале лекции.

Внутри меня всё кипело.

Как, чёрт возьми, такое могло случиться?

Какова вероятность, что из всех университетов, из всех факультетов, он окажется именно здесь, именно в моей группе?

Я начала говорить, автоматически выдавая заученные фразы. Но слова путались, мысли разбегались. Я чувствовала его взгляд. Он прожигал меня насквозь, заставляя краснеть и запинаться.

В перерыве между парами я выскочила из кабинета, как ошпаренная. Мне нужен был воздух. Свежий воздух, чтобы прийти в себя и хоть немного успокоиться.

Забившись в пустой соседний кабинет, я прислонилась спиной к холодной стене и закрыла глаза.

= 2 =

Что мне теперь делать? Стыд-то какой!

В голове снова всплыла та особенная и одновременно роковая наша с ним ночь. Клуб, громкая музыка, приглушенный свет.

И он... Высокий, мужественный, чертовски красивый, молодой жеребец с зашкаливающим тестостероном в крови, пропитанный адреналином, горячий, сексуальный, с дерзким взглядом, весь в татуировках, мускулистый и с обворожительной улыбкой. Вокруг него клубилась аура силы и опасности.

И я..., сломленная предательством мужа, искала забвения. И нашла его в объятиях молодого, сексуального незнакомца.

В тот момент не существовало ни разницы в возрасте, ни социальных барьеров. Были лишь он, я и та бешеная страсть, кипящая между нами.

Тогда это казалось бегством, мстью, способом доказать себе, что я ещё жива. Сейчас же это казалось чудовищной ошибкой, которая преследовала меня, как злой рок.

Я знала, что не смогу долго избегать его. Рано или поздно нам придётся поговорить. Но я не знала, что ему сказать.

Как объяснить, что я замужем за деканом юрфака этого института?

Что я собираюсь разводиться с предателем?

Что я преподаватель, а не... девка лёгкого поведения?

Что та наша ночь была просто ошибкой?

И самое главное, я не знала, чего захочет Чернов. Мести? Шантажа?

Хвастовства, решив всем вокруг рассказать о том, как поимел преподшу в клубной комнате, словно последнюю шлюху?

От этой мысли по спине пробежал холодок, дурно стало.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Нужно успокоиться. Я препода-

даватель, а он студент. Между нами разница в десять лет. Это всё, что имеет значение. Никаких ночных клубов, никаких безумств. Только лекции и экзамены. Я должна вести себя профессионально, и он тоже.

Но как заставить его вести себя профессионально?

Он ведь ничего не забыл. И этот дерзкий блеск в его глазах говорил о том, что он что-то задумал.

В дверь неожиданно постучали. Сердце подскочило к горлу.

Неужели это он?

– Войдите, – произнесла я, стараясь придать голосу уверенность.

В кабинет вошла староста группы, маленькая, хрупкая девушка с огромными очками на носу.

– Извините, Мария Александровна, – пролепетала она, – студенты спрашивают, когда будет консультация по курсовой работе.

Я облегченно выдохнула. Это не он. Пока не он.

– Я всё объясню, – ответила я, стараясь скрыть дрожь в голосе, – напишу объявление, что консультация будет в четверг, в три часа. Полагаю, это время всех устроит.

Староста кивнула и вышла. Я снова осталась одна, наедине со своими страхами.

Мне пришлось вернуться в кабинет, чтобы продолжить пару.

Время тянулось бесконечно долго. Каждое движение, каждый взгляд студентов казались мне подозрительными. Я чувствовала, что Чернов наблюдает за мной как хищник. И это сводило меня с ума.

Когда пара завершилась, студенты, словно по команде, захлопнули тетради и быстро покинули аудиторию. Все, кроме Игоря.

Он остался сидеть за своей партой, не отрывая от меня взгляда. В животе неприятно похолодело. Медленно, но уверенно, Игорь начал подниматься и двигаться в мою сторону.

– Ты так мило краснела, персик, пока пару вела, – прозвучал его голос, тихий, но отчетливый и дерзкий, – и я знаю, что такая же сочная и сладкая ты абсолютно во всех местах!

Я попыталась собраться с мыслями.

– Я твой преподаватель. Давай не будем об этом забывать, – выпалила я, чувствуя, как щёки снова начинают гореть. Что говорить после той ночи, что была между нами, я просто не знала.

Игорь остановился в шаге от меня, и в его глазах мелькнул какой-то озорной огонек.

– А знаешь, так даже интереснее, Маша! Даже не знал, что преподаши бывают такими сексуальными штучками. Я тебя не забыл. А ты со всеми так без разбора, а? Днём – смиренная преподаша, а вечерами – тигрица-развратница? Мне понравилось. Я бы был не прочь повторить. Можно и здесь. Как понимаю, ты же любишь экстрим! – прошептал он, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Его слова прозвучали как вызов, как дерзкое обещание. Я отступила на шаг, упершись спиной в край стола. Сердце колотилось так сильно, что казалось, будто он слышит его стук.

– Игорь, пожалуйста, не усложняй ситуацию, – проговорила я, стараясь сохранить спокойствие в голосе, хотя внутри бушевал настоящий ураган, – это ошибка. То, что произошло, не должно повториться.

Он усмехнулся, и эта усмешка заставила меня поёжиться. В ней читалось пренебрежение к моим словам, уверенность в своей правоте.

– Ошибка? – он сделал ещё один шаг, сокращая расстояние между нами до минимума. Я чувствовала его дыхание на своей коже, ощущала исходящее от него тепло. Запах его одеколона, такой знакомый и манящий, кружил голову.

– Игорь, остановись, – прошептала я – нас могут увидеть. – И что? – в его голосе звучала откровенная провокация.

Он поднял руку и медленно провел пальцем по моей щеке. От этого прикосновения по телу пробежала дрожь.

– Ты реально горячая штучка, Мария Александровна, – прошептал он, наклоняясь ближе, – я не могу перестать думать о тебе.

– Отойди от меня. Давай просто забудем о том, что было, – да он словно издевается.

– А давай не забудем, – ответил дерзкий нахал.

Я оттолкнула его, схватила сумку и выбежала из кабинета, словно спасаясь от пожара. Коридор был полон студентов, спешащих на занятия. Я шла сквозь эту толпу, чувствуя себя потерянной и уязвимой.

= 3 =

Домой я вернулась очень расстроенной. С мужем больше не живу.

Через два дня после того, как узнала о его предательстве, я переехала в однокомнатную квартиру, которая осталась мне от мамы.

Отца своего я и знать не знаю. Он оставил маму, когда та была беременна мной.

Я была поздним ребёнком, но мама меня очень любила.

Мама... она так отговаривала меня от замужества.

Как же она была права!

Но я, ослепленная любовью, не слушала. Вышла замуж за Максима.

Максим казался таким надежным, таким любящим. Пять лет совместной жизни, казалось, подтверждали мой выбор. Пять лет, которые теперь кажутся фарсом.

Макс старше меня на три года. Ему тридцать три. Вместе мы с ним пять лет, но детей так и не завели. Я очень хотела. Как раз планировала поговорить об этом с мужем.

Но... не судьба. Хорошо, что так вышло. Не хочу, чтобы дети росли, зная, что их отец – лжец, подлый предатель и кобель.

Развестись с ним не будет проблемой. Да и детей делить не придётся, ведь их нет.

Макс против развода. Но с мужчиной, который спит со своими студентками, я не желаю иметь ничего общего.

Решение о разводе твёрдое и пересмотру не подлежит.

В этой квартире всё дышит мамой. Каждый уголок, каждая вещь напоминают о ней.

Пол года назад мамы не стало. Инфаркт. Врачи ничего не смогли сделать. Возвращаться сюда тяжело, но оставаться с Максимом – невыносимо.

Впереди – неизвестность. Развод, новая жизнь, попытка собрать себя по кусочкам.